

ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Выходитъ ежедневно, исключая дней, слѣдующихъ за праздниками, съ 13 июля по 1 сентября.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи Ярмарочнаго Справочнаго Листка, въ боковомъ отдѣленіи, главнаго ярмарочнаго дома.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Пятница

№ 2.

16 июля 1865 г.

Цѣна Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб., съ доставкою 2 р. 30 к., съ почтовой пересылкой 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к.

Объявленія для принечатанія въ «Ярмарочномъ Листкѣ» принимаются въ конторѣ редакціи. — Съ каждой буквы и цифры обыкновеннымъ шрифтомъ платится за одинъ разъ 1/2 коп., за два раза 3/4 коп., за три раза по 1 коп.; съ мѣста, а не съ буквы и цифры объявленія, взимается по особой табелѣ, мѣстоимея въ конторѣ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Юля 16. Свят. муч. Авиногена и 10 ученик. его.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ открытіи ярмарочнаго почтоваго отдѣленія. Нижегородскій губернскій почтмейстеръ довелъ до свѣдѣнія г. начальника нижегородской губерніи, что на нижегородской ярмаркѣ, временное почтовое отдѣленіе открыто и дѣйствія его начаты съ 10 сего іюля.

— **Отъ нижегородскаго губернскаго почтмейстера.** По распоряженію г. министра почтъ и телеграфовъ, простая корреспонденція въ Москву, С.-Петербургъ и въ мѣста, находящіяся за Москвою, отправляется изъ Нижняго-Новгорода два раза въ день, то есть: съ почтовымъ и съ экстреннымъ поѣздами. Простыя письма принимаются съ 15 іюля ежедневно: въ губернской почтовой конторѣ съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера, а въ ярмарочномъ почтовомъ отдѣленіи съ 8 часовъ утра до 9 часовъ вечера. Письма, поданныя въ городѣ—въ конторѣ до 2-хъ, а на ярмаркѣ—въ отдѣленіи, до 3 часовъ по полудни, отправляются съ почтовымъ поѣздомъ; а письма, поданныя послѣ того времени, въ губернской конторѣ до 8, а въ ярмарочномъ отдѣленіи до 9 часовъ по полудни, отправляются съ экстреннымъ, т. е. вечернимъ поѣздомъ.

— **Объ освѣщеніи нижегородской ярмарки.** Нижегородская городская дума будетъ производить, чрезъ провизора Тейкнера, на основаніи контракта, ярмарочное освѣщеніе въ 1865 году 650 фонарями спиртоскипидарнымъ освѣщеніемъ, съ 15 іюля и по 11 сентября, въ слѣдующіе часы: съ 15 по 31 іюля отъ 9 часовъ вечера до 3 часовъ утра; въ августѣ, въ теченіи 31 дня, отъ 8 часовъ вечера до 3 часовъ утра и въ сентябрѣ, въ теченіи 10 дней, отъ 7 часовъ вечера до 3 часовъ утра. Городская дума, извѣщая объ этомъ ярмарочное торгующее купечество, проситъ, въ случаѣ замѣченной неисправности въ освѣщеніи, доводить о семъ до свѣдѣнія думы, какъ для исправности въ освѣщеніи, такъ и для наложенія за неисправность мѣры взысканія съ г. Теикнера, согласно контракту.

16 июля 1865 г.

Помѣщая въ сегодняшнемъ № Листка статью г. Шипова, служащую какъ-бы вступленіемъ къ обѣщаннымъ нами вчера соображеніямъ комиссіи о льнопромышленности, напомнимъ нѣсколько читателямъ нашимъ ходъ этого вопроса, сначала возникновенія его, т. е. съ первой половины прошлаго года.

Незадолго до ярмарки прошлаго 1864 года, въ нѣсколькихъ газетахъ была напечатана записка германскаго коммерческаго сѣзда. На нижегородской ярмаркѣ прошлаго года записка эта обсуждалась ярмарочнымъ купечествомъ, котораго она, безъ сомнѣнія, существенно касается, и которое, между прочимъ, въ адресѣ отъ лица многихъ своихъ представителей, на имя г. предсѣдателя биржевого комитета А. П. Шипова, тогда-же просило его особенно заняться разборомъ этой записки.

Для дальнѣйшаго ознакомленія читателей съ этимъ вопросомъ, со стороны, если можно такъ выразиться, историче-

ской, заимствуемъ свѣдѣнія наши изъ статьи г. Шипова «Ходъ нашей экономической жизни»). Изъ предисловія, предпосланнаго переводу германской записки, говорить г. Шиповъ видно, что она, составленная постояннымъ германскимъ коммерческимъ сѣздомъ, не имѣя никакого официального характера, заключаетъ въ себѣ изложеніе желаній большей части прусскаго торговаго сословія, относительно расширенія торговыхъ сношеній Пруссіи съ Россією и относительно заключенія съ этою цѣлью таможеннаго и торговаго договора между обѣими державами. Департаментъ вишней торговли озаботился переводомъ этой записки, правда не всей, но она сдѣлала изъ нея извлеченіе всего того, что прямо относится къ торговлѣ, напечатать и разослать ее по нашимъ биржевымъ комитетамъ, предлагая ее разсмотрѣть съ точки зрѣнія русскаго купечества, въ всякой официальной формѣ.

«Въ декабрѣ истекшаго года, говоритъ далѣе г. Шиповъ, московскій биржевой комитетъ привѣсилъ на биржѣ объявленіе о первомъ сѣздѣ, и значеніемъ 14 январа для избранія 20 членовъ, которымъ, какъ постояннымъ депутатомъ, должно быть поручено управленіе и завѣдываніе частными купеческими сѣздами. Только по одному этому объявленію залъ мануфактурнаго совѣта наполнился людьми сочувствующими нашей торговлѣ и промышленности. Одинъ изъ старшихъ биржеваго комитета, г. Яминъ прочелъ краткое изложеніе всего дѣла, и обратилъ вниманіе сѣхавшихся на цѣль сѣзда. Онъ сказалъ о содержаніи германской записки, въ которой указывается на различныя отрасли торговли, и мимоходомъ, не вскользь, а приводятся гдѣ числа и факты, напомнилъ, что по этому самому обсужденію должно войти во всѣ подробности каждой отдѣльной отрасли торговли, и что отвѣтъ долженъ быть отчетливъ, во всемъ основанъ на положительныхъ данныхъ и никакъ не впадать въ какую-либо враждебность взгляда. Тотчасъ-же приступили къ выбору по запискамъ, на которыхъ писали по 20 лицъ, и все это, со считаніемъ голосовъ, продолжалось до половины втораго часу за полночь. Всѣхъ избирательныхъ записокъ было 266, на нихъ написано 250 разныхъ именъ, и между ними 20 человекъ, избранныхъ въ постоянную депутацію, получили самое большое число голосовъ 246, самое меньшее 80. По всему видно, что за это дѣло всѣ принялись съ полнымъ сочувствіемъ и смотрять на него не вскользь. Тутъ-же былъ составленъ и протоколъ, которымъ опредѣлено, что депутація будетъ приглашать специалистовъ по каждому предмету разрабатывать съ ними всѣ вопросы въ каждой отрасли промышленности отдѣльно и печатать по мѣрѣ окончанія каждаго оконченнаго вопроса.

«19 января члены депутаціи сошлись для избранія предсѣдателя и его товарища, и избрали И. А. Ямина предсѣдателемъ, Т. С. Морозова товарищемъ.»

Вниманіе общества, возбужденное германской запиской, на столько сдѣлалось сильнымъ, что о ней разсуждали даже на обѣдахъ. Такъ, бывшій 17 марта нынѣшняго года, въ С.-Петербургѣ, такъ называемый очередной обѣдъ экономистовъ, далъ возможность нѣкоторымъ лицамъ (по выраженію корреспондента Московскихъ Вѣдомостей notabilités financières) высказаться за или противъ пониженія таможеннаго тарифа. Съ этимъ обѣдомъ однако произошло нѣчто особенное. Въ корреспонденціи Московскихъ Вѣдомостей говорилось, что

противъ пониженія въ настоящее время таможенныхъ пошлинъ, въ совершенно протекціонистскомъ смыслѣ, высказались предѣдательствовавшій на обѣдѣ А. Н. Бутовскій и А. П. Шиповъ, а большинство говорившихъ рѣшительно стояло за немедленное пониженіе тарифа; особенно-же сильно въ фритредерскомъ духѣ говорилъ Е. И. Ламанскій; за нимъ поставлены были гг. Милютинъ, Тернеръ, Колесовъ, Безобразовъ и г. Мичель, который, конечно, и не могъ говорить въ протекціонистскомъ смыслѣ, предложившій международную комиссію. Эту-же мысль поддерживалъ и В. П. Безобразовъ, вмѣстѣ съ мыслью объ образованіи предварительно (по окончаніи московскихъ совѣщаній) центральной въ Россіи комиссіи, съ вызовомъ выборныхъ изъ важнѣйшихъ городовъ Россіи. Торговый Сборникъ нашолъ корреспонденцію Московскихъ Вѣдомостей не совѣтъ вѣрно и исправилъ ее слѣдующимъ образомъ: «пропущено мнѣніе князя Оболенскаго (директора департамента таможенныхъ сборовъ), который нахо илъ пониженіе пошлинъ несвоевременнымъ. Г. Тернеръ стоялъ скорѣе за упрощеніе и сокращеніе тарифа, чѣмъ за немедленное пониженіе пошлинъ. Не только несправедливо, что будто большинство рѣшительно объявило себя въ пользу немедленнаго пониженія тарифа, но положительно можно сказать, что результатъ преній былъ совершенно противоположный. Въ доказательство можемъ сослаться, говорить Торговый Сборникъ, на то, что присутствовавшіе на обѣдѣ представители интересовъ свободной торговли Англіи остались недовольны мнѣніями, высказанными большинствомъ, и что, напротивъ того, А. П. Шиповъ, присутствовавшій въ первый разъ на экономическихъ обѣдахъ, былъ пріятно удивленъ, найдя столько поборниковъ въ пользу покровительства нашихъ мануфактуръ, и хотѣлъ письмомъ на имя предѣдателя московскихъ купеческихъ сѣздовъ сообщить объ этомъ отрадномъ фактѣ. Единственнымъ фритредеромъ самой чистой воды изъ русскихъ явилъ себя Е. И. Ламанскій.»

Наконецъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ № 90 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, появилось письмо въ Москву одного изъ участниковъ обѣда экономистовъ, и не только участниковъ, но и говорившихъ на обѣдѣ, А. П. Шипова. Вотъ что говорилось въ этомъ письмѣ: «15-го числа я получилъ приглашеніе на экономическій обѣдъ, назначенный 17-го числа, въ ресторации Демута. Я воспользовался этимъ приглашеніемъ, потому особенно, что для бесѣды на этомъ обѣдѣ предположенъ былъ вопросъ: удобно и полезно-ли въ настоящее время понижать таможенные пошлины въ Россіи, исходъ котораго, конечно, долженъ сильно интересовать Москву, и особенно наше общество, на которое теперь возложено разсмотрѣніе записки германской корпорации, заявившей желаніе заключить съ нами торгово-таможенный союзъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы мы, по ея указанію, понизили пошлины въ существующемъ тарифѣ.»

«Спѣшу вкратцѣ передать мои впечатлѣнія. Передъ началомъ обѣда предѣдателемъ бесѣды былъ избранъ директоръ департамента торговли А. И. Бутовскій, напротивъ котораго сидѣлъ секретарь англійскаго посольства *), принимавшій впослѣдствіи участіе въ бесѣдѣ, на русскомъ языкѣ, и выразившій желаніе, чтобы къ обсужденію вопроса были созваны формальные представители интересовъ Россіи и Англіи, для разъясненія обоюдныхъ неудобствъ нынѣ дѣйствующаго у насъ тарифа: словомъ, рѣчь его клонилась уже почти къ предложенію, равносильному съ упомянутою запискою германцевъ.»

«Я не буду описывать теперь подробно, какъ происходили диспуты; скажу только, что почти съ первыхъ словъ уклонились отъ сущности вопроса гг. Е. И. Ламанскій, Ф. Г. Тернеръ и И. Н. Колесовъ. Они стали на теоретическую почву, и идя по этому избитому пути, объясняли, кто какъ умѣлъ, преимущество свободной торговли, заключали, что для Россіи вовсе не нужны покровительственныя пошлины, что высокія пошлины усиливаютъ контрабанду, что къ намъ привозится гораздо болѣе контрабандныхъ бумажныхъ товаровъ, нежели оплаченныхъ пошлиною; наконецъ, что покровительственныя пошлины враждебны фискальнымъ, а изъ такихъ разсужденій выводили, что понижать пошлины въ Россіи полезно даже и тогда, когда-бы пришлось пожертвовать затраченными капиталами.»

«Я прежде всего сказалъ, что это вопросъ въ сущности практической, и что отвѣчать на него можно не иначе, какъ

по разборѣ пошлинъ почти по каждому артикулу, сообразивъ наши средства, наши содѣйствующія или препятствующія промышленному и торговому движенію обстоятельства, наши физически и исторически сложившіяся или развившіяся условія, для успѣха промышленности и торговли не всегда благоприятныя, что только тогда можно сказать: рациональна или излишня каждая пошлина отдѣльно; но что въ настоящее время приступить къ пониженію пошлинъ огуломъ, безсознательно, будетъ и не логично, и не политично. Мою мысль не только поддержалъ, но прекрасно развилъ князь Д. А. Оболенскій, и объяснилъ, притомъ, что мы не можемъ приступить теперь къ международнымъ соглашеніямъ. Но самымъ горячимъ защитникомъ интересовъ русской промышленности явился самъ почтенный предѣдатель, доказавъ, что понижать теперь, когда не прошло и 10 лѣтъ съ 1857 года, тѣ пошлины, отъ которыхъ зависятъ наши фабрики, и безъ того уже страдающія, невозможно.»

«Признаюсь, для меня не удивительно было, что Е. И. Ламанскій (я знаю его убѣжденія) возставалъ противъ протекціонныхъ пошлинъ вообще; но какъ-то странно было слышать отъ него именно, что все спасеніе нашей промышленности зависитъ только отъ развитія у насъ кредита. Дѣло кредита, кажется, почти у него въ рукахъ; а тѣ-ли результаты этого развитія мы видимъ и ощущаемъ, которые такъ необходимы по собственному его убѣжденію?»

«Но для меня особенно пріятно было видѣть и сообщить вамъ, что защитниками нашими были князь Дмитрій Александровичъ Оболенскій и Александръ Ивановичъ Бутовскій.»

«Надежда наша, стало быть, еще не потеряна, и стремленіе нѣкоторыхъ лицъ жертвовать капиталами нашей внутренней торговлѣ и промышленности еще не такъ опасно.»

Объ обѣдѣ 24 прошлаго іюля, данномъ участниками и устроителями всероссійской мануфактурной выставки въ Москвѣ, на которомъ также разсуждали о занимающемъ насъ вопросѣ — говорили гг. Гезень, Мичель, Гарднеръ, Шиповъ (Д. П.), и Ллойдъ — мы распространяться не станемъ, такъ какъ обѣдъ этотъ былъ такъ недавно, что читатели его вѣроятнo еще очень хорошо помнятъ, изъ газетныхъ отчетовъ о немъ *).

Очень хорошо зная, что мы не изложили хода вопроса о пониженіи таможенныхъ пошлинъ во всей его подробности, повторяемъ, что цѣлью нашей было только напомнить о немъ нашимъ читателямъ.

Нѣсколько словъ о нашей льняной промышленности.

Въ засѣданіи общаго собранія депутатовъ купечества, избранныхъ по случаю разсмотрѣнія записки германскаго коммерческаго сѣзда, подъ предѣдательствомъ И. А. Лямпа, возложено было на меня, обще съ нашими отечественными льно-фабрикантами, составить частную комиссію, сдѣлать по вопросамъ, относящимся до льнопромышленности, заключеніе, на сколько предложеніе германцевъ можетъ быть полезно или вредно для нашей льняной промышленности. Будучи въ Костромѣ, я пригласилъ къ сужденію объ этомъ предметѣ мѣстныхъ фабрикантовъ, гг. Коновалова, Брюханова, Михина, Зотова, Мешалина, Дьяконова, технолога Бранта и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, заинтересованныхъ въ прогрессѣ упомянутой промышленности и въ этой комиссіи составлена нами записка, въ отвѣтъ на предложеніе депутации германскаго коммерческаго сѣзда **) извѣстно, что до 1820 года, льняная промышленность наша была въ цвѣтущемъ состояніи, но съ тридцатыхъ годовъ она, постепенно слабѣя, пришла въ совершенный упадокъ, такъ, что мы почти совѣтъ утратили заграничные рынки, куда прежде отправлялись наши льняныя издѣлія въ большомъ количествѣ. Это побудило нашу комиссію разсмотрѣть причины такого упадка этой промышленности и успѣховъ ея въ Англіи и Германіи не только устранившихъ насъ отъ торговли этими произведеніями на заграничныхъ рынкахъ, но такъ сказать отнимающихъ у насъ и свой домашній рынокъ.

Мнѣ было-бы въ высшей степени желательно обратить вниманіе общаго собранія депутатовъ на обстоятельства, обнаруженные и доказанные въ нашей запискѣ, а равно

*) Такъ напр. С.-Петерб. Московскихъ Вѣдомостей, Современной Лѣтописи, а также Биржевыхъ Вѣдомостей, гдѣ этотъ отчетъ особенно полонъ.

**) Печатаніе этой записки въ листѣхъ начнется съ слѣдующаго № Ред.

*) Рѣчь идетъ вѣроятнo о г. Мичелѣ.

и на кажущееся противорѣчіе ея съ представленными на нынѣшнюю московскую выставку образцами произведеній нашей льняной промышленности.

1. Главною коренною причиною упадка нашей льняной промышленности была реформа во всемъ производствѣ льняного издѣлія, совершенная въ Англіи съ помощью самаго энергическаго покровительства внутри страны, какъ тарифами къ тому приспособленными, такъ и субсидіями, жертвуемыми ея правительствомъ, — реформа, за которую мы не слѣдили, не перенимали ея у Англіи и не постигали всю силу ея распоряженій, вызванныхъ для покровительства этой промышленности.

2. Хотя всѣ эти распоряженія были почти тайною дружиною успѣховъ Англіи, но въ Пруссіи скоро постигли эту тайну, и принявъ ее для себя урокомъ, прусское правительство восстановило упавшую свою льно-промышленность и ограждая и поддерживая ее достигло столь блистательныхъ результатовъ, что полотна и кипорныя ткани Бельфилда наводняютъ теперь наши рынки несравненно съ большимъ успѣхомъ, нежели англійскія. Пруссія привозитъ теперь къ намъ льняныхъ тканей въ четыре раза больше Англіи.

3. Для возстановленія упавшей у насъ льняной промышленности нѣтъ иного средства, кромѣ того-же самаго которое дѣйствовало съ такимъ успѣхомъ въ Англіи и потому въ Пруссіи.

4. Мнѣніе нѣкоторыхъ кабинетныхъ теоретиковъ, полагающихъ, что мы должны только заботиться объ усовершенствованіи льноводства и тѣмъ увеличить сбытъ льна за границу, слишкомъ неосновательно и по той причинѣ, что безъ развитія и усовершенствованія машиннаго льнопряденія и особенно льнопрядуры внутри страны не возможно достигнуть усовершенствованія въ льноводствѣ, и нагдѣ не достигалось это усовершенствованіе иначе, какъ внутреннимъ требованіемъ доброкачественнаго льна.

5. Мнѣніе нѣкоторыхъ другихъ кабинетныхъ теоретиковъ, что будто мы должны производить только толстыя, грубыя льняныя ткани, предоставивъ производство тонкихъ издѣлій иностранцамъ, также не основательно, потому что для удобной сортировки льна необходимо производить не одни грубыя, но тонкія ткани, и что безъ того грубыя будутъ всегда обходиться дороже и такое направленіе производства однихъ грубыхъ тканей отнимаетъ у нашихъ льнофабрикантовъ возможность соперничества съ иностранцами въ торговлѣ этими грубыми товарами.

6. Наконецъ, что настоящія обстоятельства нашей льнофабриканціи поставляютъ въ самое опасное положеніе наши льнопрядильныя мануфактуры, и приступить къ энергическимъ дѣйствіямъ для поддержанія этихъ мануфактуръ, дѣйствіямъ прямо противоположнымъ требованіямъ германцевъ, совершенно необходимо.

Теперь я долженъ объяснить какъ обманчиво кажущееся противорѣчіе нашей записки съ льно-промышленными образцами, представленными на московскую выставку.

Нѣкоторыми фабрикантами, особенно г. Грибановымъ изъ вологодской губерніи и г. Гилле и Дитрихъ изъ Польши представлены образцы очень тонкихъ льняныхъ издѣлій, а продажныя цѣны назначены на этихъ издѣліяхъ очень дешевыя, что и даетъ поводъ публикѣ предполагать, что наше льняное производство развилось, а это можетъ показаться противорѣчіемъ съ тѣмъ, что изложено въ запискѣ нашей комиссіи. — Для поясненія этого обстоятельства я обращаюсь къ словамъ статьи г. Н. Колупанова напечатанной въ №137 Московскихъ Вѣдомостей подъ названіемъ «по поводу московской выставки».

Въ ней г. Колупановъ, хотя говоритъ, что выставка не даетъ полнаго понятія о движеніи у насъ въ послѣднее время льно-ткацкаго производства и жалуется на то, что многіе фабриканты, пользуясь заслуженною извѣстностію, какъ на примѣръ г-жа фонъ-Менденъ, не прислали своихъ издѣлій на выставку; но не стѣсняясь такимъ справедливымъ препятствіемъ къ правильному заключенію, говоритъ утвердительно, что льноткацкое производство у насъ развилось и является на выставкахъ не въ такомъ забитомъ видѣ, какъ и прежде. Затѣмъ, продолжаетъ онъ, особенно бросается въ глаза фабрика г. Грибанова, котораго сатентное и скатертное полотно, неуступаетъ извѣстнымъ произведеніямъ кинешемской фабрики г-жи фонъ-Менденъ на нынѣшній разъ тоже ничего не приславшей на выставку; а суровое полотно, по изящности отдѣлки и дешевизнѣ лучше заграничнаго; и точно также, находитъ г. Колупановъ, превосходными и дешевыми образцы полотенъ гг. Гилле и Дитрихъ изъ Польши. *) Противъ этого должно сказать, что

*) Въ указателѣ московской выставки эти экспоненты издѣлій польской фабрики названы этими именами, но г. Колупановъ ошибочно называетъ ихъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ гг. Галиси и Домбровичъ.

дѣйствительно на нынѣшней выставкѣ явилось весьма мало экспонентовъ, представившихъ льноткацкія издѣлія; всего 13 изъ которыхъ, по замѣчанію г. Колупанова отличаются тонкими издѣліями только два упомянутые экспонента. Такое замѣченное г. Колупановымъ событіе, дѣйствительно замѣчательно, и на это конечно должны быть существенныя причины, какъ на примѣръ на то, что бывшая фабрика г-жи фонъ-Менденъ не представила на выставку своихъ издѣлій, является весьма уважительная причина, такъ какъ фабрика эта уже давно закрыта, вслѣдствіе безвыгодности ея производства, некупавшаго свободнаго труда: она существовала и могла существовать только при крѣпостномъ трудѣ, когда тягловые ткачи работали брать за брата, а дворовые люди и изъ-за ничтожнаго вознагражденія.

Конечно, по представленнымъ образцамъ издѣлій, нельзя было судить о томъ, что льноткацкое производство у насъ развилось и является на выставку не въ такомъ забитомъ видѣ, какъ прежде. Прежде было на выставкахъ не менѣ экспонентовъ, нежели теперь, представлявшихъ на показъ образцы довольно замѣчательныхъ льняныхъ издѣлій, которые доказывали только то, что мы можемъ или съумѣемъ сдѣлать тонкое полотно и даже тонкую кипорную ткань съ довольно изящною отдѣлкою; и прежде пытались у насъ производить эти издѣлія на бывшихъ и уже давно исчезнувшихъ заведеніяхъ гг. фонъ-Менденъ, Мертваго, фонъ-Фоша и Спиридонова. Но конечно какъ эти выставившіяся и въ когда издѣлія, такъ и указанныя г. Колупановымъ образцы отнюдь не доказываютъ того, чтобы наши фабриканты, при настоящихъ обязательствахъ и существующемъ тарифѣ, могли производить съ какою-нибудь выгодой тонкія издѣлія и это лучше всего обнаруживается тѣми свѣдѣніями, которыя сообщитъ о своемъ производствѣ г. Грибановъ и которыя значатся въ указателѣ московской выставки.

Г. Грибановъ владѣетъ громаднымъ капиталомъ и производитъ обширную торговлю въ архангельскомъ и петербургскомъ портахъ и внутри мѣстности, гдѣ находится его фабрика. Вся крестьянская промышленность и благосостояніе крестьянъ этого края, т. е. части вологодской губерніи много обязаны дѣятельности и добросовѣстности дома г. Грибанова. При такой обширной торговлѣ полотняная фабрика, оставя въ сторонѣ льнопрядильную, представляется такъ сказать, игрушкою или опытнымъ заведеніемъ, на которомъ г. Грибановъ, постигая всю важность для Россіи полотнянаго дѣла, стремится достигнуть совершенства, во чтобы оно ему необходимо. Вотъ тѣ представленныя имъ свѣдѣнія, которыя это доказываютъ.

Г. Грибановъ сказалъ, что онъ выдѣлываетъ въ годъ 31500 аршинъ полотна цѣною отъ 29 копѣекъ до 1 р. 10 к. за аршинъ, и 32000 аршинъ скатертей, салфетокъ, полотенецъ, платковъ и простынь; а производство всѣхъ этихъ 63500 аршинъ оцѣнилъ въ 175000 рублей, не по продажнымъ цѣнамъ, какъ это увидимъ ниже, но конечно исчислилъ ту сумму во что всѣ эти издѣлія, ему обходятся, т. е. чего они ему стоятъ въ общей сложности.

Мы не будемъ говорить о томъ, что такое количество производства льняныхъ тканей слишкомъ маловажно для показанныхъ въ свѣдѣніяхъ г. Грибанова силъ его фабрики, и что потому уже издѣлія должны обходиться ему дорого, но мы обратимъ вниманіе только на его цифры.

Зная свойство вологодскаго льна, мы увѣрены, что въ партіи полотна въ 31500 аршинъ нельзя сдѣлать болѣе 1500 аршинъ тонкаго полотна цѣною въ 1 р. 10 к. за аршинъ, т. е. не болѣе 5%; а цѣною, круглымъ числомъ, въ 80 копѣекъ за аршинъ не болѣе 20000 аршинъ, и это очень, очень много; а остальные 10000 аршинъ этой партіи можно цѣнить за аршинъ, круглымъ числомъ не дороже 30 копѣекъ. За всю партію, заключающую въ себѣ 31500 аршинъ, слѣдственно причтется 20650 рублей. Но примемъ пожалуй, среднюю между показанными 29 копѣиками по 1 р. 10 коп., цѣну, въ 69½ коп., тогда стоимость всей партіи составитъ 22000 рублей. Наконецъ положимъ круглую цѣну всей партіи въ 80 копѣекъ за аршинъ, чего по справедливости, предположить никакъ невозможно, и тогда стоимость всей партіи полотна будетъ простирается до 25000 рублей. Слѣдственно 32000 аршинъ прочихъ издѣлій ткацкой фабрики г. Грибанова будутъ, или должны стоить не менѣе 150000 рублей, т. е. безъ 31 копѣйки по 5 рублей за аршинъ, тогда какъ продажныя цѣны за всѣ эти издѣлія показаны въ свѣдѣніяхъ г. Грибанова и выставленныя на самыхъ издѣліяхъ, рассчитывая на аршинъ, гораздо дешевле рубля за аршинъ круглымъ числомъ. Ясно, что г. Грибановъ продаетъ свои издѣлія дешевле, нежели они ему стоятъ; а какъ г. Грибановъ это дѣлаетъ стремясь достигнуть совершенства, и такъ сказать приноситъ жертву въ

видахъ государственной пользы, то такое стремление весьма похвально и заслуживаетъ полнѣйшаго уваженія; но чтобы производство это, какъ предпріятіе торговое, могло быть выгодно, — сомнѣваюсь.

Что касается указанныхъ образцовъ польской фабрики гг. Гилле и Дитрихъ, то эти образцы нисколько меня не удивляютъ. Оба эти лица — австрійскіе подданные, фабрика ихъ находится весьма недалеко отъ австрійскихъ и прусскихъ границъ; однакожь эти фабриканты не вывозятъ свои издѣлія въ Германію, а находятъ особенныя удобства привозить все въ Россію, хотя путь къ намъ и неудобнѣе и гораздо дальше, а потому стоимость провоза гораздо дороже!

Все это доказываетъ, что указанное г. Колупановымъ образцы льняныхъ издѣлій не служатъ доказательствомъ того, что льноткацкое производство у насъ развилось. Однакожь оно дѣйствительно развилось до нѣкоторой степени, а въ чемъ состоитъ это развитіе, отъ какихъ причинъ оно возникло и что можетъ изъ этого произойти, — все это будетъ объяснено въ нашей запискѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указано на ту опасность, въ которой находится, въ настоящее время, по изложеннымъ причинамъ, вся наша льняная промышленность, начиная отъ льновоздѣлыванія и до апретуры оконченныхъ льняныхъ издѣлій.

Въ заключеніе приведу одинъ примѣръ, бывшій на нынѣшней выставкѣ въ Москвѣ, который между прочимъ показываетъ какъ опасно намъ выставлать низкія, не существующія въ дѣйствительности цѣны на наши произведенія, что, какъ уже сказано выше, даетъ поводъ иностранцамъ (какъ напр. англичанамъ Ллойдю Мичелю, въ ихъ рѣчахъ на общѣ 24 іюня) доказывать всѣ прелести для насъ свободной торговли. Цѣна очень многихъ произведеній, бывшихъ на выставкѣ, была назначена эспонентами крайне-низкая; между тѣмъ на весьма многихъ предметахъ видѣлась надпись: *продано*. Такъ напр. на льняной пряжѣ изъ чистаго льна 14 номера одного изъ значительныхъ фабрикантовъ, работающаго болѣе чѣмъ на 100000 пудовъ пряжи, была на выставкѣ назначена также весьма низкая цѣна; когда г. фабриканту былъ предложенъ заказъ, по выставленной имъ цѣнѣ, на 10000 пудовъ такой пряжи, — онъ счелъ его невозможнымъ принять и наконецъ положительно отказался даже отъ заказа на 500 пудовъ. Примѣръ этотъ кажется въ дальнѣйшихъ поясненіяхъ не нуждается.

А. Шиповъ.

СВѣДѢНІЯ О НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ.

(Продолженіе.)

Видъ гостиннаго двора.

Въ 6-мъ кварталѣ находятся: четыре корпуса москательныхъ три ватно-мѣховыхъ, ватный, два корпуса ивановскаго пестрядного, васильевскій малый ивановскій пестрядной, пестрядной, мурашкинскій, картузный по шоссе и казанскій мѣховой; въ 7-мъ кварталѣ: платочный рядъ, мелочно-фруктовой, городецкій пряничный, мелочной фарфоровый, семяной, табачный, бакалейный, шорный, четыре корпуса мыльнаго, шубный, два корпуса экипажнаго, пять корпусовъ сыреинныхъ, персидскій, александровскій краснобумажный, два корпуса розничнаго бумажнаго ряда и корпусъ съ готовымъ платьемъ; въ 8-мъ кварталѣ: восемь корпусовъ напичочныхъ, хрустальный и стеклянный, нижегородскій большой желѣзный, ярославскій, безводнинскій проволочный, снастной, кузнечный мѣховой, щепной, колокольный, изразцовый, валеночный, варежковый и рукавичный, старый ярославскій, кузнечный, серебрянный и мѣдный, дужной оконный и ящичный, обручный, рогожный, спасскій сыреинный и лавки съ разнымъ товаромъ; въ 9-мъ кварталѣ: лавки и балаганы, на стрѣлкѣ, на пескахъ, на с.-петербургской пристани, по берегу рѣки Волги конторы и дворы пароходныхъ обществъ, склады льняныхъ издѣлій по берегу рѣки Волги и Мещерскаго озера, разные склады на сибирской пристани, какъ то чаевъ, тряпья, сырыхъ кожъ и др.; въ 10-мъ кварталѣ: большой сибирскій, желѣзный ряды, мучной овсяный, якорный, зеленой, мясной, хлѣбопекарный, кузницы и разные временныя помѣщенія и лавки, противъ флажнаго моста, на затонномъ пескѣ рѣки Оки.

Нельзя не замѣтить, что нѣкоторые корпуса рядовъ, особенно въ гостинномъ дворѣ, ходя и носятъ названіе известнаго рода торговаго, но они несохраняютъ вполне своего назначенія, такъ напримѣръ въ китайской линіи, можно встрѣтить лавки съ бумажнымъ, суконнымъ, пушнымъ, галант. рейнымъ, табачнымъ товаромъ и съ чаемъ и сахаромъ, въ чулочномъ корпусѣ — съ галантерейнымъ товаромъ, сукнами, бумажными издѣліями и т. д.; но все таки въ известномъ ряду, носящемъ названіе отъ какого либо рода товара, хотя часть лавокъ торгуетъ имъ.

Сборы съ ярмарочныхъ торговыхъ помѣщеній подраздѣляются на полавочный, 20%, 15%, 10%, 5% и акцизный. — Сборамъ этимъ

подлежатъ, кромѣ акцизнаго, всѣ ярмарочныя помѣщенія; акцизный-же взимается вмѣстѣ съ помянутыми сборами, съ нѣкоторыхъ лишь заведеній, какъ-то: трактировъ, харчевень, торговыхъ банъ, кондитерскихъ, питейныхъ и портерныхъ выставокъ, ренсковыхъ погребовъ, театра, цирка и комедіантскихъ балагановъ, хлѣбныхъ и квасныхъ курей, квасныхъ и хлѣбныхъ столовъ и съ конторъ у гребныхъ садовъ. Всѣ эти сборы имѣютъ каждый свое назначеніе: а) полавочный (или поземельный) поступаетъ въ общій государственный доходъ; б) 20% поступаетъ въ строительную и дорожную комиссію на ремонтъ лавокъ гостиннаго двора и устройство мостовъ и помѣщеній для командированныхъ на ярмарку козакъ и жандармовъ и проч.; в) 15% на содержаніе ярмарочнаго управления, казаковъ и жандармовъ; г) 10% на содержаніе пожарной команды *) и освѣщеніе ярмарки; 5% и акцизный въ пользу Нижняго-Новгорода. — Сборы эти, кромѣ пожарнаго, производятся по вновь составленной въ 1853 году таксѣ, высочайше утвержденной въ замѣнь существовавшей прежде съ 1822 года полавочнаго съ 20%; 10% сборъ на пожарную команду и освѣщеніе ярмарки назначенъ съ 1864 года въ первый разъ самимъ купечествомъ, въ замѣнь опредѣленнаго тѣмъ-же купечествомъ въ 1857 году сбора отъ 1 до 10 руб. съ помѣщенія, а акцизный взимается по росписанію, утвержденному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 21 іюня 1841 года.

Ярмарка открывается официально 15 числа іюля, въ которое совершается крестный ходъ изъ ярмарочнаго собора къ флажнымъ столбамъ и послѣ молебствія флаги, въ знакъ открытія ярмарочной торговли, поднимаются. Впрочемъ въ этотъ день, кромѣ нѣкоторыхъ гостинницъ, харчевень и т. п. заведеній и нѣсколькихъ лавокъ въ хрустальномъ и мебельномъ рядахъ, какъ служащихъ пособіемъ при открытіи подобныхъ выше заведеній, ни одна почти изъ прочихъ лавокъ, особенно въ гостинномъ дворѣ, не бываетъ открытою. Съ 25-го іюля лавки начинаютъ открываться повсемѣстно и торгъ мало по малу развиваться. Усиленная торговая дѣятельность начинается съ 1-хъ чиселъ августа; къ этому времени съѣзжаются и оптовые торговцы и оканчиваютъ свои дѣла болѣею частію къ 25-му августа. — Этотъ день, до изданія высочайше утвержденныхъ 14-го іюля 1864 года правилъ для ярмарки, считался официальнымъ днемъ окончанія ярмарки, въ который ярмарочныя торговые флаги снимались съ тою-же церемоніею — въ знакъ окончанія ярмарки; но торговля розничная и мелочная продолжалась и за тѣмъ до первыхъ чиселъ сентября. По новымъ же правиламъ для ярмарки, ярмарочный торгъ дозволено продолжать, смотря по ходу торговли, но ни какъ не долѣе 10-го сентября. — Число 25-е августа имѣетъ кромѣ того особенное значеніе для ярмарки, какъ принятое въ ярмарочной торговлѣ срочнымъ днемъ для платежей и вообще денежныхъ расчетовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЛИБРОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ конторѣ редакціи Нижегородскаго Ярмарочнаго Справочнаго Листка, въ боковомъ отдѣленіи ярмарочнаго главнаго дома продаются слѣдующія книги:

1. ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

нижегородской губерніи на 1865 годъ.

Изданіе нижег. стат. комитета.

Нижній-Новгородъ 1864 г.

Цѣна книги, съ литографированною картою нижегородской губерніи, безъ пересылки 1 р. 75 к. с., съ почтовою пересылкой — 2 руб. серебромъ.

2. СПИСОКЪ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ

нижегородской губерніи.

Изданіе центр. статист. комитета.

С.-Петербургъ 1863 г.

Цѣна книги, съ хромофотографированною картою нижегородской губерніи, 1 р. 75 к. с.

*) По Высочайше утвержденному 13 февраля 1855 года штату ярмарочной конторы, ярмарочная пожарная команда, находясь въ полномъ распоряженіи конторы, состояла изъ одного брантмейстера, двухъ унтеръ-офицеровъ и двадцати четырехъ рядовыхъ. На содержаніе этой команды по означенному штату было опредѣлено 2,623 руб. 73 коп. — Въ 1857 году ярмарочное купечество, по случаю бывшихъ до того пожаровъ на ярмаркѣ, предположило усилить пожарную часть и освѣтить ярмарочныя улицы; на каковой предметъ журналомъ состоявшимся 18 августа опредѣлено особый сборъ отъ 1 до 10 руб. съ помѣщенія каковой и производился до 1863 года въ количествѣ до 16,000 рублей. Съ ярмарки же 1864 года, сборъ этотъ, для болѣе уравнительности, по опредѣленію того же купечества 21 августа, и утвержденнаго, какъ и прежде, г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, замѣненъ 10% съ полавочной суммы какового и должно поступать ежегодно до 18,000 р.